

группирующие юридические факты в масштабе нормативного акта, правового института, всей правовой системы за определенный временной период.

Изучение больших фактических систем открывает перспективы по повышению эффективности правореализации. Большие фактические системы как никакой другой объект исследования в теории юридических фактов, позволяют не только изучить единичный "атом" правового поля (факт), а в более системном виде — выявить связь "факт—следствие", но и прогнозировать развитие фактических систем и в перспективе управлять ими на уровне системы. Имеются в виду отказ от "точечного регулирования" и выход на более высокий уровень, менее детализированный, а значит, менее коллизийный, более стабильный и доступный для применения широким слоям правопользователей.

Никто из белорусских правоведов, кроме В.А. Витушко, не поднял вопросы теории юридических фактов и тем более — вопросы ее становления в римском праве. Поэтому данное исследование для Республики Беларусь также было необходимо для ликвидации пробела в данной сфере знаний. Таким образом, очевидна актуальность данного исследования в практическом, гносеологическом, историческом и теоретическом плане.

А.П. Дербин
БГЭУ (Минск)

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Строительство в Республике Беларусь социального правового государства в условиях развития рыночных отношений вызывает интерес к некоторым проблемам нормотворчества и реализации права.

Развитие в условиях рынка экономических, имущественных отношений, их вариативность, частое столкновение противоположно направленных интересов участников таких отношений вызывают потребность в правовом регулировании общественных отношений, росте числа нормативных правовых актов.

Процесс усиления нормотворчества не может рассматриваться исключительно как позитивный, поскольку влечет за собой ряд негативных последствий. Прежде всего — излишняя правовая регламентация общественных отношений способна привести с течением времени к социальной дезорганизации, утрате связей между индивидами. Привыкая действовать в условиях обилия правовых предписаний, личность постепенно утрачивает возможность самостоятельно избирать наиболее

приемлемый полезный или нейтральный вариант поведения, который разрешал бы или предотвращал социальный конфликт.

Более того, у лица снижается чувство индивидуальной ответственности за социальный результат своих действий. Формально реализуя требование правового предписания, личность не всегда осознает социальное значение своих действий. Наиболее острым проявлением этой тенденции выступают встречающиеся правоприменительные акты (судебные решения и т. д.), которые, формально соответствуя требованиям правовых предписаний, не несут в себе необходимого социального эффекта. В качестве примера хотелось бы указать на случай конфискации одной из судей районного суда и последующую попытку обращения в доход государства контрольной работы осужденного, выполненной по учебной дисциплине. Эти решения подрывают авторитет права, негативно сказываются на правосознании, не разрешают имеющийся социальный конфликт, а провоцируют новый.

В условиях обилия нормативных правовых актов все большей фикцией становится презумпция знания закона. Среднестатистический человек, на которого должно быть рассчитано большинство нормативных правовых актов, не в состоянии своевременно ознакомиться с их содержанием и постичь сущность их требований. Вряд ли эти обстоятельства будут способствовать укреплению законности и правопорядка, воплощению в правовой реальности принципа социальной справедливости. Справедливый правопорядок прежде всего возможен там, где личность заранее может согласовать свое поведение с установленными правилами.

В таких условиях право может перестать выполнять свои важные социальные функции средства разрешения социального конфликта, способствующего достижению общественного компромисса и гармонии в обществе, превратившись в слепое орудие устрашения, препятствующее развитию общества.

Таким образом, возникает потребность в повышении в государственной и общественной жизни роли неправовых социальных регуляторов (прежде всего — морали, религии), охраняющих социальные ценности. Поэтому становятся особенно актуальными проблемы воспитательной и идеологической работы, направленные на выработку у личности активной гражданской и жизненной позиции, согласовании индивидуальных ценностей и интересов с общесоциальными.

Верно ориентированная правоприменительная и правотворческая деятельность должна способствовать развитию нравственной личности, социальному прогрессу, гармонизации общественных отношений.